

Сакура старалась не заплакать.

Она плакала после... ну, после, и это было достаточно плохо. Плакать только потому, что плохо себя чувствует, - так поступают дети. Поэтому она стиснула зубы и провела остаток дня, выслеживая узоры под мостом, и винила во всем влагу на щеках от брызг. Она пробовала бегать трусцой, но, хотя видимых синяков еще не образовалось, она ударилась о воду достаточно сильно, чтобы это было больно. Движение не позволяло мышцам застыть и давало ей занятие, не связанное с переживанием тех долгих мгновений в воздухе. Предвкушение удара до жути напоминало то, что было накануне, - то же гиперсознание времени, каждая секунда длинная и отчетливая, как стук сердца в ушах. Мир сжался до крошечной сферы "Я не хочу умирать", страх был громче всех звуков.

Сакура ухватила за верхнюю часть руки и зашагала быстрее.

День в конце концов закончился, и она могла вернуться к Тадзуне. Сакура одновременно жаждала оказаться подальше от моста и с ужасом ждала того момента, когда ей придется спать. Единственное, что делало перспективу наступления ночи терпимой, - это Сасукэ-кун, и сегодня она была почти в таком же плачевном состоянии, как и вчера.

Но Сасукэ-куна рядом не было. Не было и Наруто. Ни тот, ни другой не вернулись к ужину, и Какаши-сенсей отправился проверить их, но сообщил, что они уже почти освоили упражнение по лазанию по деревьям, и оставил их в покое.

С небывалой доселе горечью Сасукэ-кун задался вопросом, почему он так долго не может освоить то, что было гораздо менее сложным, чем его огненное ниндзюцу.

После того как она помогла Цунами помыть посуду и приняла душ, стараясь не намочить повязку на лице, ей ничего не оставалось, как сесть с Какаши-сенсеем в их общей комнате и начать долгий и утомительный процесс чистки и смазки оружия, так как оно намочило не меньше, чем она сама.

Ее настроение становилось все мрачнее. Но только после того, как Какаши-сенсей небрежно сказал: "Если ты еще немного отполируешь этот кунай, то сможешь использовать его для сигнального зеркала", она уже больше часа бездумно работала над одним и тем же кунаем.

Она аккуратно положила его на землю перед собой и уставилась на его практичную форму с острыми краями. "Какаши-сенсей, вы когда-нибудь задумывались... о том, почему вы шиноби?"

Какаши-сенсей издал задумчивый звук, за которым последовало долгое молчание. Сакура уже начала думать, что он не ответит, как вдруг он заговорил. "Нет. Но я не знаю, как быть кем-то другим, так что это не особенно сложный вопрос".

Сакура обдумала этот ответ, который оказался таким же неудовлетворительным, как и все остальные ответы, которые он когда-либо давал о себе. "Становится ли... лучше? Страх?" -

уточнила она.

Он тихонько вздохнул и отложил книгу. "Для некоторых - да. Для других... нет. Не становится. Для этого нет никаких правил или протоколов, Сакура-тян. Как справиться со страхом, ты решаешь сама".

Она подтянула колени к груди и обхватила их руками. "А что, если... - сказала она низким шепотом, - что, если в следующий раз их будет больше? Что, если они сильнее меня? Я не могу перестать думать об этом. Не могу перестать мечтать об этом", - сказала она срывающимся голосом.

"Сакура, - сказал Какаши-сенсей, его голос был твердым, но не резким, - встань".

Смутившись, Сакура сделала то, что ей было сказано, и послушно вышла за ним на улицу. Луна только-только взошла над деревьями, полная и тяжелая, отбрасывая длинные тени, которые превращали знакомый пейзаж в нечто странное и чуждое. Когда он повел ее прочь от дома и остановился на опушке леса, то повернулся к ней лицом. Возможно, это было намеренно, а возможно, и случайно, но жирная тень заслонила видимую часть его лица, стерев большую часть его выражения.

И в этот момент Какаши-сенпай казался таким же странным и чужим, как и весь остальной пейзаж.

"Сакура, ты когда-нибудь задумывалась о том, почему тебя назначили в этот отряд?" - спросил он, повторяя ее предыдущий вопрос.

"Ирука-сенсей сказал, что это связано с нашими оценками, - нерешительно ответила Сакура. Точнее, с оценками Сасуке-куна и Наруто. Она не могла вспомнить, упоминалась ли в том разговоре ее оценка. Обычно у нее была отличная память, но в тот день произошло несколько очень неприятных инцидентов.

"А другие отряды, они тоже были назначены по этому критерию?"

Сакура колебалась, потому что никогда не задумывалась об этом, но этого не могло быть. Большинство результатов объявлялось публично, чтобы стимулировать конкуренцию, но Сасуке-кун был единственным шиноби, получившим такие высокие баллы почти во всех областях, а Наруто был... ну, Наруто. Все остальные попадали в более нормальный диапазон, показывая хорошие результаты в одних областях и худшие - в других. "Нет?"

Она задала вопрос. Ответ Какаши-сенсея был более простым. "Нет. Каждый отряд, включая тех, кто не справился и был отправлен обратно в Академию, был тщательно оценен и отобран, чтобы удовлетворить потребности деревни. Команда Асумы будет специализироваться на разведке. Их место было почти гарантировано, учитывая, насколько успешными были прошлые отряды, сформированные из их семей. Команда Куренай будет специализироваться на слежке.

А теперь, - и в этих словах прозвучала легкая насмешка, - как ты думаешь, каково назначение команды номер семь?"

Сакура вздрогнула, но подумала о своих товарищах по команде, не только о том, какими она знала их в Академии, но и о том, что узнала о них с тех пор. Ее взгляд метнулся к человеку, которого назначили их сенсеєм. В груди зашевелилось что-то неуютное, и она почувствовала себя еще более изолированной, чем в результате событий последних нескольких дней. Ведь если она оставила себя в стороне, это было очевидно.

"Боевой", - мягко сказала она. "Команда семь" - боевой отряд. Но я..."

Он поднял одну руку в резком жесте, оборвавшем неопределенный след ее слов. В ярком лунном свете он был незнакомцем, резкий изгиб руки напоминал недружелюбную улыбку. "Ты, - сказал он, - по оценкам, относишься к типу гэндзюцу. Даже в Академии вы должны были знать, что они встречаются реже, чем ниндзюцу или тайдзюцу. Тебе никогда не было интересно, почему тебя не прикрепили к кому-то вроде Куренай?"

Сакура покачала головой. Ее определили в отряд к Сасукэ-куну, что и было ее целью. С чего бы ей задаваться этим вопросом?

"А." Это был резкий, весомый слог. "Знаешь ли ты, что раньше в Академии преподавали лазание по деревьям? Сейчас это даже не обсуждается как теоретическая техника, чтобы не давать самоуверенным ученикам пробовать без присмотра, но когда-то это использовалось для оценки способностей ученика контролировать свою чакру. Объем чакры измерить относительно легко, а вот контроль оценить гораздо сложнее. Считалось, что только после того, как ученик научился ходить по деревьям, он обретает контроль, необходимый для изучения широкого спектра функциональных дзюцу. Можете ли вы предположить, почему это было важно?"

Сакура не привыкла к тому, что учитель требовал от нее ответов. Это тревожило ее, заставляло нервничать. Но она могла только покачать головой.

"Потому что война - это зверь с неразборчивой диетой, и каждая деревня борется за то, чтобы прокормить его. Когда-то кандидатов с развитым контролем чакры отправляли на курсы, призванные как можно скорее вывести их на поле боя. Подумайте об этом, - его голос был легким и резким, - как о гонке по производству оружия. Не всякий потенциал в мире полезен, если его нельзя использовать, поэтому тех учеников, которые могли управлять своей чакрой, отправляли на передовую, чтобы выиграть время для обучения тех, чья система чакры стабилизировалась позже.

"У Сасукэ средний уровень контроля чакры. То, что ты наблюдаешь в его тренировках, очень близко к среднему уровню. Ты же, напротив, умеешь лазать по деревьям уже после одной демонстрации. Ты научился ходить по воде за одно утро. Ты, - и на этот раз местоимение укололо ее, - оказался бы на поле боя гораздо, гораздо раньше одиннадцати, если бы родился в то время, когда шла последняя война. Раньше, чем Сасуке или Наруто. Ты не был бы готов, но

если бы выжил, то наградой тебе было бы повышение до чуунина. И тогда уже не было бы джоунина-сенсея, который мог бы тебя спасти".

Сакура задрожала. Она сжала кулаки и попыталась дышать через рот, но это не помогло. Зловещий, страшный груз слов Какаши-сенсея словно камни давил на грудь, с каждым предложением приближая ее к тому, чтобы рухнуть под тяжестью.

"Вот что такое настоящий страх, Сакура", - сказал он.

И, словно солнце, выходящее из-за грозовых туч, Какаши-сенсей шагнул вперед, в лунный свет, и все это ужасное давление исчезло. Она упала, задыхаясь, и отшатнулась от его руки, когда он протянул ее к ней. Но он лишь опустил её, погладив по голове. "Ты уже знаешь, каково это. Если ты хочешь сразиться с ним, то тебе поможет разница в навыках. На этот раз наши враги - в основном бандиты, которые никогда не были ниндзя, или пропавшие нины, которые по тем или иным причинам не прошли дальше ранга генина. Это значит, что в целом они недисциплинированы. А значит, они будут более восприимчивы к тому, чему я вас сейчас научу".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438576>